

Михаил
Тихонов

Юрий
Москаленко

Алекс
Нагорный

Книга Третья
ПОСЛЕДНЯЯ СХВАТКА

Алекс Нагорный
Юрий Николаевич Москаленко
Михаил Тихонов
Последняя схватка
Серия «Звездный спринт», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48378555

Аннотация

Дорога в ад выстелена добрыми намерениями... и ни одно доброе дело не останется безнаказанным...

Но и безнаказанным не останется попытка предательства... даже если желающим зачистить тебя и твоих друзей является сам император.

Мсть будет страшная...

И так...

Содержание

Пролог	4
Глава Первая	16
Глава Вторая	28
Глава Третья	39
Глава Четвертая	52
Глава пятая	65
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Юрий Москаленко, Алекс Нагорный, Михаил Тихонов Последняя схватка

Пролог

Б..., окраина. 203.. г.

Этот домик на окраине разросшегося города бурлящая вокруг жизнь будто обходила стороной. Вокруг возвышались многоэтажки, прокладывались дороги, а старый деревянный домик все также стоял.

Он не был пустым, но одного взгляда хватало, чтобы понять – хозяева уже не в состоянии следить за домом. И хотя в палисаднике и дворе было чистенько и опрятно, но местами оторваны доски изгороди, ворота покосились, а на крыше виднелся небольшой провал, прикрытый куском старого листа железа. Дому не хватало мужских рук.

Старая хозяйка, разменявшая восьмой десяток, несмотря на все свое старание, не могла залатать дыры, все больше и больше появлявшиеся в доме. Во дворе на цепи сидел громадный пес, одним своим видом отпугивающий разных лихих людей, которые бы решились нарушить одиночество Татьяны Петровны.

Старая измученная жизнью женщина... Сколько? Уже десять лет она каждый день готовит борщ, наводит порядок и садится ждать у окна. Давно прекращены поиски ее сына. Давно уже все забыли про него. Все, но не она.

Она все также ждет и надеется, что однажды ее Витенька придет. Без стука откроет дверь в родительский дом и обняв сильно постаревшую мать тихо прошепчет: «Мама прости, что меня так долго не было».

А потом они сядут обедать, Витя будет нахваливать борщ, заедая его свежесвепеченным хлебом. Из поблекших, когда-то небесного цвета, глаз скатилась слеза. Татьяна Петровна жила лишь одной надеждой. Давно перестали приходить гости. Большинство знакомых, давно прописалось на местном кладбище. Тяжелый вздох разрушил тишину дома. Надо идти покормить Шарика.

Все десять лет, только он был рядом, как память об исчезнувшем сыне. С трудом доковыляв до печи, последнее время болели сильно суставы, а денег у пенсионерки на дорогостоящее лечение просто не было. Хорошо, что газовое отопление сделал еще сын, не приходилось заниматься дровами.

Долгие годы Татьяна Петровна выходила из дома лишь в магазин, да раз в три года в банк, поменять карту для зачисления пенсии. Достав длинную зажигалку, она зажгла в плите огонь. В трубе сразу загудело, тяга была хорошей.

Тихонько передвигаясь по дому, она занялась приготовлением простой каши с картохой для пса, вымахавшего раз-

мером с теленка. Так и проходил ее день. Одно и то же. Десять лет подряд.

Этот день был таким же, как и тысячи до него. Но с утра в душе Татьяны Петровны появилось ожидание чего-то. Должно было произойти, что-то необычное. Она как обычно встала с восходом, занялась повседневными делами. Покормила пса, приготовила свежий борщ. Но не могла найти себе места, ходила по дому, пытаясь навести порядок в, итак чистой, избе.

После обеда не выдержала, оделась в лучшее платье, годы повисевшее в шкафу, взяла старомодную сумочку и пошла в сторону ближайшего супермаркета. Того самого, где перед пропажей работал ее сын.

Десять лет она обходила его стороной, а вот сегодня решила пойти именно туда. Как будто сердце что-то почуяло. Жители ближайшей трехэтажки, в этот момент находившиеся во дворе, с удивлением смотрели на прошедшую мимо них, будто помолодевшую на десять лет женщину, считавшуюся помешанной, выходящую из дома только в день пенсии. После чего начали проверять календарь, но нет, до дня пенсии еще три дня.

За годы все успели выучить график, Да и направлялась Татьяна Петровна в сторону, противоположную обычному направлению. Старожилы помнили, что в том направлении, буквально через квартал располагался сетевой магазин, где работал ее сын. Хороший парень, отставной военный. Но вот

пропал и все. Никаких следов.

По городу ходили слухи, что через месяц в том же городе, куда уехал Виктор, пропал и его лучший друг – Андрей Щепкин. Но все на уровне слухов. Андрей был довольно крупным для небольшого городка бизнесменом, так что его исчезновение связывали с бизнесом. Но еще больше пересудов началось после того, как Татьяна Петровна прошла обратно, неся в руках килограммовый торт.

Михалыч, такой же древний, как и сама Татьяна Петровна, не выдержал и, когда та проходила мимо, спросил:

– Петровна, ты чего эт, гостей, что ли ждешь?

Та замедлила ненадолго шаг, подняла голову. Михалыч с удивлением увидел, как преобразился взгляд старушки, глаза вновь сияли голубым огнем, как в молодости.

– Сын должен сегодня быть, вот тортик ему к чаю. – тихо ответила она и пошла к своему дому.

А Михалыч покрутил пальцем у виска и сказал в пустоту:

– Совсем плоха, Петровна стала. Десять лет от сына ни слуха, ни духа, а тут на тебе приедет.

Он тяжело вздохнул, а ведь какая женщина была. Вот только судьба тяжелая. Муж-офицер погиб в начале девяностых, на одной из войн, во множестве вспыхнувших тогда на осколках большой империи. Она больше так и не вышла замуж.

Растила и воспитывала сына. Сын, отличник, добряк, пошел по стопам отца – сколько она его ждала из боевых ко-

мандировок, так и не завел семью. Глядишь, сейчас бы нянчила внуков, а приходится доживать свой век в одиночестве.

Михалыч кинул взгляд на покосившийся домик. Сколько раз, он самолично предлагал сделать хоть небольшой ремонт, но Петровна всегда отказывалась – говорила сын придет и все отремонтирует. А Виктора все не было.

Внезапно внимание старика привлекла машина с шашкой такси, остановившаяся в аккурат у ворот дома Татьяны Петровны. Странно, никогда не было никаких гостей у нее, а тут такси...

Михалыч встал со скамьи, где грелся на солнце и собрался дойти до соседки, так на всякий случай. Мало ли какие люди бывают, а она одна. Конечно, есть пес, Михалыч с содроганием вспомнил «медведя», сидящего на цепи во дворе дома. Но пес это пес, лучше все-таки присмотреть.

Он успел сделать всего пару шагов, когда из остановившейся машины вышли два парня, максимум лет по тридцать в костюмах военного покроя. Михалыч, никогда не жаловался на память, но когда он присмотрелся к лицам парней, то от неожиданности остановился и чуть не сел прямо на землю, протирая глаза. Вдруг галлюцинация.

Сильно помолодевшие, но это точно были они, уж Михалыч-то не мог ошибиться, знал обоих как облупленных. К воротам Татьяны Петровны бодрым шагом подходили ее сын и Андрей Щепкин, оба пропавшие больше десяти лет назад.

– Дождалась... – внезапно пропавшим голосом, прошеп-

тал Евгений Михайлович, бывший когда-то учителем Виктора.

* * *

За полчаса до этого.

По городу мчалось такси желтого цвета, в салоне которого сидело двое молодых людей, помимо водителя. Оба в одинаковой форме, видимо военные, приехавшие на отдых, но почему-то без погон. Между ними шел еле слышный разговор.

– Андрюх, ты думаешь, стоит вот так без предупреждения? А вдруг сердце не выдержит? – Бег пребывал в сомнениях.

Десять лет его не было на Земле, но родной город практически не изменился. В окно машины были видны с детства знакомые улицы и дома. Вот старая усадьба купца, построенная еще до революции начала двадцатого века. Хороший домик, до сих пор жилой, во дворе видны играющие дети.

А вот парк имени Калинина, в простонародье «блядский». В юности часто устраивал здесь посиделки с друзьями. Годы... Как давно все это было, даже не верится, что он родился и вырос в этом маленьком городке, на планете затерянной в Диком космосе.

В памяти Бега мелькали события жизни, как на киноленте в старых кинотеатрах, в детстве ходил с отцом, тот договаривался с киномехаником и маленький Витя смотрел фильмы

из будки, в которой был установлен проектор. А вот единственный в городе фонтан, здесь он назначал свидания девчонкам.

Бег ехал по родному городу, и с него постепенно сходило напряжение тех лет, что он провел далеко-далеко отсюда. В тысячах световых лет, от маленького голубого шарика. И уходили куда-то в глубины памяти Содружество, Империи, планета-каторга Эра.

Бег ехал в такси вместе с единственным человеком, который остался его другом в той жизни. Друга, которого он считал погибшим, сгоревшим в пламени кварковых взрывов. Но Змей он и есть Змей.

Говорят у кошки девять жизней, а у змеи сто девять. Но Андрей так и не рассказал, каким образом он оказался живым, да еще и на планете, где Виктор отбывал пожизненный срок, без надежды на то, что сможет выбраться.

Бег с трудом отогнал от себя неприятные воспоминания, вновь обратившись к Андрею:

– Может сначала к Наташке? Ты же сказал, что она ждет. Повидаешься с женой, да в курсе я, что бывшей, но и ее понять можно, пропали то мы с тобой давно. Нас уже похоронили, наверное. Но пригласила же она. А там попросим ее, чтобы она аккуратно подготовила маму. – Виктор не признавался даже себе, что ему было банально страшно, он боялся посмотреть в глаза матери.

Пусть и не виноват он был, в том, что пропал, но мог же

вернуться раньше... Угнать корабль и вернуться, но надо же было ввязаться в галактическую войну.

– Витек, хорош нить. Если понадобится, я тебя на аркане приведу. Наташа, конечно, не откажет, но зачем ее напрягать. И неменьжуйся ты так, все будет нормально. – Змей, как всегда был спокоен и уверен в себе.

На некоторое время в машине наступила тишина. Каждый думал о своем. Андрей планировал, после того, как сдаст Бега с рук на руки Татьяне Петровне, навестить детей. Уже взрослые. Наташка сказала, что внуки уже есть.

Андрей вспомнил, как набрав номер домашнего телефона, услышал такой родной, но почти забытый голос жены. Бывшей жены. Ну да, десять лет это много.

Андрей несколько ее не осуждал. Сколько он услышал упреков от нее, даже вспоминать не хотелось. Но в итоге удалось нормально поговорить. И про детей узнать, Наташа и рассказала, что Татьяна Петровна живет все там же, абсолютно одна, ни с кем не общается. Все ждала, когда вернется Виктор.

Она несколько раз ездила, помогала. Но уже давно не была. Поэтому, договорившись с Натальей, что на некоторое время остановится у нее, вызвал такси и, забрав Бега, назвал адрес Татьяны Петровны пойманному такси.

Андрей посмотрел на Виктора, он прекрасно понимал его страх. Столько лет прошло. Как встретит мать.

Змей с трудом удержал слезу, его мама умерла давно.

Он вспомнил, как обещал много лет назад Татьяне Петровне сделать все возможное, но найти ее сына. Что ж он выполнил данное обещание. Взлетел до звезд, спустился в ад вслед за неугомонным Бегом, но слово свое сдержал. Осталось немного. Полчаса езды на машине, и задачу можно считать выполненной.

Остались позади жестокие звезды. Звезды, среди которых он встретил столько смерти и лжи, сколько не было на Земле с ее циничными жителями.

Жалел ли Андрей о том, что был там, скорее нет, чем да, именно эти десять лет дали ему возможность с другой стороны взглянуть на себя. За окном мелькал такой знакомый и родной город. На душе у Змея впервые за долгие годы, наступил покой. Они дома.

* * *

Придя из магазина, Татьяна Петровна только успела поставить торт в холодильник, чтобы не испортился, когда надрывно залаял во дворе Шарик. Она метнулась к окну и увидела, как раз тот момент, когда Бег со Змеем выходили из машины, стоящей у ворот.

– Сынок. – прошептала она, когда в груди разлилась тягучая боль. Хватаясь из последних сил за подоконник, чтобы еще раз взглянуть на сына, Татьяна Петровна осела на пол. Сердце не выдержало. Десять лет она ждала. Дождалась.

– Сынок... Вернулся. – последнее, что прошептали ее губы, прежде чем глаза перестали видеть свет.

* * *

Виктор стучал в ворота, но никто не открывал. Только надрывно лаяла во дворе собака. Внезапно лай оборвался. А через секунду со двора раздался тоскливый вой пса, оплакивающего хозяйку.

Бега сковал ступор. Рука, занесенная для удара, так и не достигла доски ворот. Он понял все и сразу. Вой пса, парализовал его волю. Точно так же были собаки, когда погиб отец. А сейчас вот оплакивает мать.

Виктор не мог пошевелиться. Он опоздал. Десять лет... Он опоздал.

Змей стоящий рядом, увидев, что Витек застыл статуей, а во дворе завыл огромный алабай, моментально сориентировался. Оттолкнув Бега, он ударом ноги, просто выбил, итак еле державшиеся, ворота и метнулся внутрь дома.

Пес, грозная машина для убийства, даже не дернулся в его сторону, только резко оборвав свое завывание, спрятался в конуре. Вырвав дверь, она оказалась закрытой на крючок, Андрей влетел в комнату и, взглядом найдя лежащее на полу щуплое тело Татьяны Петровны, тут же бросился к ней, вырывая из креплений на поясе армейскую аптечку, производства аграфов.

Большая редкость, после того, как Бег устроил геноцид в отдельно взятом секторе Галактики. Но за это Андрей его не осуждал, да и не думал даже.

Быстро проверив пульс, слава богу, хоть и очень медленно, но сердце еще билось, Змей приложил аптечку к груди Татьяны Петровны. Та загудела, мигнуло несколько индикаторов диагностики, а затем произвела три укола.

Грудь Татьяны Петровны, после уколов начала равномерно подниматься, дыхание восстановилось. Нашупав на шее сонную артерию, Андрей приложил к ней палец, пульс понемногу нормализовался. Успел.

Он с облегчением выдохнул и сел прямо на пол, прислонившись к стене. Может и прав был Бег, когда предлагал сначала отправить Наташу. Подняв глаза на вошедшего, больше похожего на призрака, чем на живого человека Бега, Змей произнес:

– Все в порядке, командир. Мы успели, ввел лекарства. Твоя мама просто спит. – и улыбнулся, видя как в глазах Виктора разгорается огонь и наворачиваются слезы.

* * *

Малый рейдер Минматара.

Теневая сторона Луны.

Лейла стояла в рубке и смотрела на экран, показывающий ярко-голубой шарик планеты. Рядом с ней стоял мальчик лет

семи, с такого же, как планета, цвета глазами. Лейла с нежностью посмотрела на сына.

– Ну вот, сын, место, где родился твой папа.

Она вновь перевела взгляд на планету, несущуюся по орбите вокруг солнца. Так вот, значит, как выглядит место, которое подарило ей счастье быть любимой и любить. Вик, непонятный поначалу человек.

То безрасудно шедший на жертвы ради малознакомых людей, то чрезмерно жестокий.

Она долго не могла разобраться, какой же он на самом деле. Он все бежал по жизни. Пока не споткнулся.

Лейла со стыдом вспоминала то время, когда даже она поверила в то, что говорили свидетели на суде. Поверила. И проклинала тот день, когда Дик привез из рейда этого «дикаря».

Но однажды в резиденции ее отца появился Змей. Каким образом он прошел через всю охрану, так и осталось загадкой. Именно он открыл ей глаза на реальность. И на то, что происходило в самом деле с Виком.

Андрэ... Человек, благодаря которому Лейла узнала, что такое настоящая верность долгу и другу. Человек, вернувший ей Вика, того, который когда-то вошел в ее кабинет. И вот сейчас она стоит в рубке корабля, муж с Андрэ спустились на планету разведать обстановку, и смотрит на планету, которая станет ее новым домом.

Глава Первая

*Мы на обломках империй
Дешевых амбиций полны.
В космос открывшие двери
Теперь лишь извозчики мы.*

(с) С. Тимошенко «Марш проигравших»

Я сидел за штурвалом истребителя-перехватчика и, управляя вручную, наматывал круги в небольшом астероидном поле системы Аса. Через нейросеть управлять проще, да и безопаснее. Но мне абсолютно плевать на опасность.

Нейросеть отключена, чтобы никто не мешал. Модуль в самом истребителе так же выключен. Честно, я и сам не понимаю, что со мной творится и когда это началось. Понимаю, какой-то частью сознания, что со мной неладное творится, но что именно непонятно.

Никакие обследования ничего не выявляют. Доктор Ланг утверждает – со мной все в порядке. Но себя не обманешь, у меня явное раздвоение, а то и растроение личности. И началось это примерно в то же время, когда было достигнуто соглашение с Императором Георгом.

Император... Сложный человек. Мне не понравился от слова совсем ее тогда, при первой нашей встрече. А уж после разгрома аграфов, весь просто елеем излился.

Вот только по опыту знаю, мягко стелет, не ложитесь спать – есть шанс не проснуться вообще.

А вообще, сложилось впечатление, хотя и встречали остатки потрепанного легиона после двух лет боев, как героев, что нас боятся. Боятся и ненавидят. Даже сильнее чем тех же архов, или до этого аграфов.

Каждого можно понять. Я их тогда понял, да и сейчас понимаю прекрасно. Несколько сотен не самых мощных кораблей, избитых, Практически без снабжения. Разнесли в пепел кучу систем, оставив вместо звезд пустое пространство и расширяющиеся ударные волны от взрывов звезд.

Космос на месте Империи Галантэ еще долго будет недоступным для полетов. А может это и к лучшему. Нас боялись. Никто не знал, что именно мы смогли вывезти из уничтоженных систем.

Аграфы были наиболее технологически развитых рас Содружества, поэтому все думали, что мы смогли вывезти целые производства и научные центры с Артуина – главного промышленного центра Галантэ.

Космос большой, отследить все передвижения кораблей невозможно, особенно в условиях, когда в первую очередь выбиваются станции связи и ретрансляторы.

* * *

Я закрутил мертвую петлю, выходя на цель, в роли кото-

рой выступал двухметрового диаметра астероид. На мгновение грудь сдавило перегрузкой, гравикомпенсаторы на истребителях слабенькие, поэтому при резких маневрах пилоту все же доставалось часть нагрузки.

Быстро отстрелявшись по условному противнику, вновь закрутил истребитель, уже в попытке уйти от каменных осколков, оставшихся от глыбы. Я практически все свободное время проводил именно так, Убежав от всех, летал на истребителе, тренировал навыки пилотирования в ручном режиме.

Зачем? Не знаю. Просто это был мой личный кайф. Моя попытка уйти от реальности.

Как не крути, а ведь моей волей был уничтожен целый народ, даже раса. Истребитель резко развернуло, не справился с управлением и поймал на щит каменный обломок. Пришлось вплотную переключиться на управление машиной.

Минут сорок ушло на то, чтобы вывести истребитель из слишком уж плотного астероидного облака. Не слишком удачный полет. Один из двух двигателей поврежден. Придется лететь на базу. Можно, конечно, вызвать эвакуатор, но не хочу. Ход, пусть и малый, дать могу, как-нибудь доковыляю.

* * *

Артуин – научный и промышленный центр Галантэ. Наверное, если бы для первой атаки была выбрана другая си-

стема, то Империя Галантэ продолжила бы свое существование. Да, потеря десантного корпуса весьма и весьма болезненна, но по ним справили славную тризну. Похоронив убийц вместе с системой.

Дальше уже шла бы обыкновенная война, а на войне всякое бывает. Но аграфам не повезло. Артуин для нашего потрепанного флота, был наиболее удобен с точки зрения показательной порки. Кто ж знал, что мы там найдем такое, после чего места аграфам среди рас Галактики не останется.

Все Содружество облетели кадры, как флот Легиона входит в систему и начинает просто уничтожать станции, планеты и корабли. А то, что случилось перед этим как-то прошло мимо внимания общественности. Да и не распространяли мы этой информации.

Началось все в системе RY12. После бойни, иначе и не назовешь, в системе Зара требовалось пересмотреть планы и решить, как действовать дальше. Корабли, которые были повреждены в ходе битвы не могли развить полного хода, поэтому и выбрана была эта система для сбора и небольшого ремонта.

Нужно было произвести ротацию экипажей, провести ревизию. Ну, в общем, рутинные действия по обеспечению боеспособности соединения. Наш флот должен был уже покинуть систему, но произошла авария на одной из авиаматок. Причиной которой, стало обычное разгильдяйство.

Один из техников, в обязанности которого входил кон-

троль датчиков реакторного отсека не провел полную диагностику. А оказалось, что во время боя часть из них вышли из строя из-за перепадов напряжения и отправляли некорректные данные.

Все бы ничего, но при запуске всех систем два из четырех реакторов начали выходить в надкритичное состояние работы. Искин засек изменение выходных параметров с энергоблоков и отдал команду на автоматический отстрел капсул с аварийными реакторами.

Слава богу, это случилось не в момент прыжка, а только когда корабль только начал разгон, в противном случае авиаматку мы бы потеряли. В принципе, не такое страшное повреждение, замена реакторов производится в течении суток, благодаря модульной конструкции. Техники как раз восстанавливали частично разобранную для установки запасных реакторов обшивку, когда из открывшегося окна гиперперехода в системе вывалился конвой.

Ну, конвой и конвой. Мало ли их ходит по космосу. Вот только три транспорта в сопровождении крейсеров везли груз аграфам. А загружены транспорты были под завязку криокамерами с рабами.

Рабами тоже в Содружестве мало кого удивишь. Мы сами их выкупали с целью рекрутировать в Легион. Вот только адресат груза – аграфы. Точнее одна из станций в системе Артуин.

Быстрый захват, как не крути, а экипажи работорговцев

не самоубийцы бодаться с полновесным ударным флотом. И вот у нас уже есть три транспорта с пропуском в одну из самых защищенных систем Галантэ.

План по скрытной разведке сформировался нашим отделом тайных операций буквально на коленке. Экипажи заменили, само собой на наших бойцов. Снятых с кораблей, пленных разместили на транспортах снабжения, чтобы не путались под ногами.

Для конспирации даже не стали выгружать криокамеры, достоверность наше все. По сведениям, полученным от главного в караване, конвой шел всегда по одному маршруту, строго до станции, где его выгружали и тут же отправляли обратно.

Учитывая ходовые характеристики транспортов, крейсера сопровождения в расчет не брались, они в систему Артуин не входили, оставались в последней точке выхода из прыжка и ожидали там, на все про все должно было уйти не более недели.

Срок небольшой, поэтому даже менять систему дислокации не стали.

* * *

Истребитель медленно вошел на полетную палубу сквозь силовое поле, удерживающее атмосферу внутри станции, и так же плавно опустился на опоры. Я выпрыгнул из кабины

и разгерметизировал скафандр, одновременно включая модуль связи нейросети. Саму нейросеть пришлось включить раньше.

Все-таки с одним двигателем на ручном управлении добраться до базы было практически нереально. Эх, я сразу же пожалел об этом, так как в ту же секунду был завален кучей различных сообщений.

Быстро просмотрел по диагонали, то что мне пришло на почту, пока дожидался техника, переслал не касающиеся на меня рапорта в строевой отдел, многие бойцы почему-то считают, что я лично занимаюсь вопросами о переводе с должности на должность, или вопросами отпуска на планету.

Нет, для этого сформированы соответствующие структуры в составе штаба. Несмотря на потери численность Легиона уже больше ста тысяч. В народе популярностью пользуемся. Правда слава немного жутковатая, как у безбашенных убийц, но что есть, то есть. Сами виноваты, как говорится.

– Привет, Вик. Снова камень словил в дюзу? – подошедший Рик, тот самый с которым мы втроем с Керком шли по разрушенной базе, во время атаки архов, как же давно это было, после бойни в Галантэ решил уйти в техники.

Ну а что? Образование позволяло, да и если бы не позволяло, то с возможностью переквалификации проблем не было. Вот сейчас он и был главным техником полетной палубы, а также одним из немногих, оставшихся в живых людей, кого я знал по первому Легиону, который был уничтожен архами.

Поэтому и мог себе позволить обращаться ко мне по имени, а не как остальные по должности-званию. Что уж говорить, а живого общения, с теми, кто мог вот так по-простому, не хватало. Мало кто уцелел за почти десяток лет бесконечных боев.

– Да, вот видишь, не получилось, как хотелось. Опять в ремонт. Сможешь мою птичку до завтра подшаманить? – в принципе, я мог взять абсолютно любую машину, но зачем? К этой я уже привык.

Знаю, как и на каких режимах, она себя поведет. Поэтому каждый раз, после очередной поломки Рик, вновь и вновь латал и менял поврежденные узлы. Кто бы мог подумать, что отмороженный на всю голову подрывник спецназа станет отличным созидателем-техником.

Хотя... Лишь тот может построить, кто знает, как разрушить. Ну и в обратную сторону работает. Хороший строитель знает, как легко уничтожить построенное.

Рик обошел истребитель по кругу, осматривая. Достал ручной сканер и просветил место попадания каменюки, пробившей бронепластины и смявшей дюзу двигателя.

– Мда, чуть-чуть побольше камень, и пришлось бы тебе, командир, вызывать эвакуационный тягач. Балка крепления спасла. До завтра не успею, нужно проверять каркас. Вдруг увело. – вердикт выданный Риком меня расстроил. Привык я уже каждый день летать. Хорошо помогало отвлечься от рутины, да и вообще, побыть одному.

– Ладно, я тебя понял. Но завтра все равно приду. Посмотрю, как ты мою ласточку будешь латать. Мастер-ломастер. – я с тяжелым вздохом хлопнул его по плечу и начал снимать полетный скафандр. Тоже нужно сдать на профилактику. Оставлю в ангаре, Рик отправит.

– Командир, – голос бывшего сапера был серьезным. – Ты бы поберег себя. Нас итак осталось мало. А ты каждый день рискуешь своей головой.

Я посмотрел на техника. Видно было, что он действительно обеспокоен. Что я ему мог сказать?

Что меня все достало, и порой хочется разогнаться и на полном ходу протаранить астероид. Чтобы раз и все. Вспышка аннигиляции и нет никакого легата «Дикого Легиона». Но сказал я совершенно другое:

– Хорошо, Рик. Не беспокойся. Знаешь же я бессмертный. – улыбнувшись я сложил скафандр рядом с истребителем и направился к стоянке гравикаров. Пешком по станции передвигаться ног не хватит.

Себе не соврешь. Здесь я никому не был нужен, кроме таких вот старых бойцов. Тех, вместе с кем стоял у истоков «Дикого Легиона». Для них я был тем парнем, который не боялся рискнуть жизнью и пойти в рукопашную. А для нового набора, да даже для тех, кто пришел с Дангом и Урсоном, я уже был командиром, но не был человеком.

Зверь. Именно так окрестили меня СМИ Содружества. Именно так считали бойцы моего легиона за отношение к

врагам.

Только такие, как Рик помнили, что я обычный дикарь с далекой планеты, затерянной в глубинах космоса.

Я шел по полетной палубе огромной станции, ставшей основной базой Легиона, смотрел на ровные ряды летательных аппаратов, а в душе была тоска. Всего себя отдал Легиону, а по большому счету, теперь я не нужен. Все структуры полностью сформированы.

Даже если завтра меня не станет, ничего не изменится. Свита играет короля. Я забыл про это правило и упустил реальное владение ситуацией. Все что мне осталось, это почетная должность и звание самого кровожадного разумного Галактики.

Только нужно ли мне это? Нет. Слишком дорогой ценой все это досталось. Ларс, Керк, Дик, Змей... перечислять имена друзей или просто хороших товарищей можно долго. Тех, кого уже не вернешь.

Мысли перетекли на семью. Лейла. Отношения с ней испорчены окончательно. Она не одобрила бойню. И никакие аргументы, никакие доказательства чудовищных преступлений аграфов, добытые в той самой системе Артуин во время разведывательного рейда, ее не переубедили.

Сразу после возвращения сил Легиона на базу в системе Аса, она забрала сына и улетела к отцу. С тех пор мы с ней не разговаривали. Может так и лучше.

Мое состояние можно было описать, словом апатия. Лишь

во время полетов в астероидах появлялись хоть какие-то эмоции и желания. Мне было на все плевать.

Добравшись до стоянки, завалился в кресло ближайшего гравикара и задав маршрут до своих апартаментов закрыл глаза, отключившись от реальности.

* * *

Кабинет начальника штаба «Дикого Легиона»

Дуглас не любил больших помещений. Поэтому, даже став вторым лицом в Легионе, выбрал себе небольшой уютный кабинет рядом с Центральным командным пунктом.

Минималистический антураж. Стол, два кресла и небольшой бар. Вот и вся мебель. Сейчас за столом сидело два человека, попивая дорогое вино. Сам хозяин кабинета и доктор Ланг, начальник медицинской службы военного формирования.

Если бы кто из посторонних слышал их беседу, а после доложил легату, то эти два сразу бы оказались в открытом космосе без скафандров. Но кабинет был очень хорошо защищен от прослушки.

Дуг, бывший раньше начальником СБ прекрасно разобрался в способах шпионажа, поэтому свое рабочее место защитил от всех возможных вариантов наблюдения со стороны.

– И все-таки. Как тебе удалось заставить «дикаря» пове-

рять в ту ахинею, которую якобы добыли разведчики. Они же даже не были на той станции? – доктор, потягивая вино, с ленцой в голосе задал вопрос.

– Эрик, – мало кто знал настоящее имя Ланга, но Дуг, был как раз одним из немногих. – Он же итак находится практически под полным контролем через имплант, который, кстати, ты ему и устанавливал, так, что нужно было всего лишь предоставить картинку, чтобы ему казалось, что он сам принял решение. Ну а те разведданные. Они настоящие. Только из лаборатории сполотов. Небольшой монтаж, и вуаля. Аграфы проводят эксперименты над людьми. Делаю биоискины из мозга разумных, да и многое другое. Показали картинку для личного состава, а самому Вику прямой приказ на нейросеть. Вот и весь секрет.

Дуглас оскалился в плотоядной улыбке и, подняв бокал, выпил дорого вина. Никто и не догадывался, что в реальности Легионом управлял именно он из-за спины медленно сходящего с ума легата.

Глава Вторая

Два с половиной года назад.

Система Зара.

Змей пришел в себя рывком. Последнее, что он помнил – это жуткую боль в ребрах, медленно сдавливаемых бронескафом, кое-как сопротивляющемуся зубам громадного ящера. В какой-то момент боль стала настолько сильной, что нейросеть посчитала ее уровень слишком высоким и отключила сознание Андрея.

Открыв глаза, он попытался осмотреться, и замер, чуть не запаниковав. Ослеп! Вокруг была кромешная тьма. Само собой первой мыслью было, что лишился зрения.

Змей попытался протереть глаза, но лишь с размаху ударил по закрытому забралу. От достаточно сильного удара со шлема отвалился кусок чего-то не пропускающего свет.

Луч, ударивший по широко раскрытым глазам, вселил в душу радость. Слава богу, зрение в порядке. Быстро очистив со стекла грязь, Андрей осмотрелся вокруг.

Находился он в каком-то овраге на самом дне. Рядом неспешно нес свои воды ручей. Склоны оврага были глиняные без каких-либо признаков растительности.

На одной из сторон видны были следы, как будто катилось бревно. Змей хмыкнул. Теперь хоть стало понятно, каким способом он оказался на дне оврага. Знать бы еще, как дале-

ко до ближайшего подразделения Легиона.

Кое-как поднявшись на ноги, все-таки тело болело достаточно сильно, хоть и вполне терпимо, он направился к ручью, у которого присел на корточки и, открыв шлем с наслаждением плеснул на лицо водой. Ледяная вода освежила лицо и привела немного в чувство.

Андрей аж подскочил на месте. Да и любой бы, наверное, подскочил на его месте. Находится на незнакомой планете, один. Практически без снаряжения и так спокойно, будто на природу выехал, где-то на Южном Урале, плескает на себя из ручья.

А вдруг бы там оказалась не вода, а какая-нибудь кислота? Неизвестно сколько до ближайшего медпункта. Так и помереть можно, несмотря на довольно продвинутый бронескаф со встроенной аптечкой.

Именно мысль об аптечке и стала тем, за что зацепился мозг. Аптечкой можно управлять через нейросеть. Нейросеть.... Андрей сконцентрировался на значке, мигающем на самом краю зрения.

Фуух, развернулось уже привычное меню. Найдя в нем пункт контроля жизнедеятельности, он начал просматривать, что же с ним не так. Пока было свободное время, он постоянно учился. И одна из первых его специальностей, изученных уже в Легионе, была – военно-полевой врач.

Поэтому отчет системы мониторинга организма был ему вполне понятен. По мере того, как он читал этот доклад,

его глаза становились все шире и шире. Как вообще остался жив, после того, как поврежденная зубами местной зверюги аптечка начала накачивать его транквилизаторам, вообще непонятно. Нормальный человек должен был умереть на третьей инъекции.

Андрей получил восемь доз. Спасло его лишь то, что в бронескафе система первой медицинской помощи дублировалась. Поэтому, пока основная аптечка накачивала его организм ядом, резервная вводила антидоты.

Диагностический модуль нейросети, определив причину резкой интоксикации носителя, просто вырубила оба модуля и запустила встроенную систему очистки организма.

Счастливое стечение обстоятельств, спасло Змею жизнь. Если бы у него была чуть более старого поколения нейросеть, то валялась бы его тушка где-нибудь, загаживая девственную природу дикой планеты. Ну, или растворилась бы в желудке зверюги, которая так ловко поймала его во время прыжка с дерева.

При воспоминании о мини-динозавре местного разлива рука автоматически потянулась к винтовке. Мелькнула мысль, что могла потеряться, но нет, винтовка имелась там, куда и была определена перед неудачным спуском – в креплении на спине. Отстегнув ее и осмотрев, Змей уже стал более уверен в своих силах. Его верная подруга была в полном порядке. Даже маленьких царапин не наблюдалось.

Быстро очистив оружие специальными салфетками, он

поменял магазин с патронами на новый, и отправил винтовку обратно за спину. Так же проверив пистолет, висевший в креплениях на бедре, повторил процедуру с очисткой и перезарядкой. Ну да, изгваздался в глине сильно, судя по всему это именно его след на склоне оврага.

Еще раз осмотревшись по сторонам, решил пройтись вверх по течению ручья, там виднелась какая-то зелень, наподобие кустарника, и уже там провести полную ревизию имущества. А то стоит на открытом месте, дразнит возможных охотников. Еще немного постояв, запустил систему сканирования ненадолго, вдруг рядом аграфы, тогда по излучению могут засечь, из-за этого и использовал сканер лишь изредка. Но вокруг не было никого, лишь на пределе дальности, километрах в четырех удалялась отметка какого-то крупного животного.

Возможно тот самый «динозавр», который его пытался превратить в обед, но судя по тому, что Змей цел, это у него не получилось. Андрей прекрасно помнил, что у планеты весьма агрессивная фауна, да и флора попадаетея хищная, хотя и редко, поэтому, закончив сканирование, снова заглушил все систему, которые могли выдать его местоположение, вооружился пистолетом, винтовка не самая удобная вещь при движении по грязи, и двинул к намеченной цели.

Мда, то, что впереди кустарник, Змей немного ошибся, как и с оценкой расстояния. Почти пять километров по непролазной сырой глине, это малоприятное удовольствие,

даже несмотря на то, что скафандр оборудован усилителями мышц.

Постоянно проваливаясь по колено в мокрую глину, с трудом выбираясь, Андрей кое-как дополз, под конец пути уже в прямом смысле — именно полз, до деревьев, похожих на земные буки, которые вначале ему показались кустарником из-за расстояния. Снова весь перемазался в грязи, сил под конец не было от слова совсем, поэтому едва ощутив под ногами более-менее твердую поверхность Андрей без сил завалялся и какое-то время бездумно смотрел на плывущие по небу белые облака.

На мгновение ему показалось, что все происходящее ему просто приснилось, а он сейчас проснулся и в лесу рядом с палаткой и смотрит в небо. Вот только винтовка под спиной, мешавшая ему удобно улечься, говорила об обратном. Лежи — не лежи, а нужно что-то делать. Пока какая-нибудь милая зверушка не схарчила, споткнувшись на тропинке.

Немного отдышавшись, Змей поднялся на ноги и подойдя к дереву начал обустраивать стоянку. Благо в комплект бойца-разведчика входило много чего нужного. Разведка обычно действует в отрыве от снабжения, ситуации бывают разные, поэтому все, что может помочь выжить в сложных условиях, всегда имелось при себе.

Отцепив рюкзак, Андрей извлек из него небольшой топорик, мачете потерялось все-таки. Сделанный из легкого, похожего на алюминий, но с твердостью стали, металла, сей-

час он оказался весьма кстати. До этого Змей еще удивлялся – На фи́га в высокотехнологичном обществе топор? Но сейчас благодарил того, кто разрабатывал нормативы снаряжения для разведчиков в условиях ведения боевых действий на планетах.

Используя топор как кошку, Андрей, привязав к топоричу веревку, так же имевшуюся в наличии в рюкзаке, забрался на нижние ветви ближайшего дерева. Дерево, как уже говорилось, напоминало бук. Только побольше раза в два.

Около четырех метров в диаметре. Соответственно и ветви у него были такие, что можно было без проблем ходить или сидеть. Обезопасив себя от внезапного нападения, сквозь густую листву дерева, даже сканерами трудно было что-либо рассмотреть, Андрей присел у ствола и положив под правую руку винтовку, чтобы можно было быстро схватить, достал сухпай и дернул за специальное кольцо запускающее режим саморазогрева.

Наверное, в любой армии Вселенной сухпай это что-то, с весьма посредственными вкусовыми качествами, но высокой питательностью. Аратанские пайки, которыми снабжался легион, в этом плане были типичными представителями своего класса. Абсолютное отсутствие вкуса, но насыщение происходило быстро.

Желудок Змея давно начал подавать сигналы, что неплохо было бы перекусить, поэтому он даже не заметил, как проглотил безвкусную порцию. Почувствовав насыщение, желу-

док начал давить на мозг, как бы намекая, что после вкусно-го обеда неплохо было бы вздремнуть.

Прислушавшись к своему подсознательному, ничего противоречащего данной идее Андрей не увидел. Быстро состав пару датчиков движения, имевшихся в наличии, сбросил один вниз на землю, а второй закрепил на несколько метров выше своего местоположения. После чего с чистой совестью привязал сам себя веревкой к ветви, чтобы не упасть, если будет ворочаться, и тут же уснул.

Спать в любой позе и в любом месте он научился еще в армии, так что проблем с быстрым отходом ко сну не было никаких.

Пробуждение было таким же легким, как процесс засыпания. Вот только спал, раз и уже в сознании. Сверившись с нейросетью, выяснил, что на сон ушло почти три часа. И он явно был на пользу. Потому что Змей чувствовал себя полным сил и энергии. Ничего не напоминало ему о том, что еще несколько часов назад он еле передвигал ноги.

Быстро перекусив еще одним сухпаем, Змей спустился на землю. То, что за время его отдыха никто в округе не появлялся, было понятно из данных установленных датчиков.

Теперь была другая головоломка. А куда собственно идти? Как не крути, а нужно выходить к людям. Только Змей не решил еще, возвращаться в Легион или же, воспользовавшись тем, что впервые за много лет остался без контроля раствориться среди местных, а позже покинуть планету.

Им выдавали базу по местному населению, из которой следовало, что здесь много таких людей, кто хочет затеряться. В отличие от хорошо освоенных планет, на Заре пока не существовало системы тотального контроля за людьми, поэтому шансы затеряться были. Но для этого для начала нужно было выйти в обитаемые места, что само по себе было делом непростым, учитывая недружелюбность местной экосистемы.

Немного поразмыслив, Змей решил положиться на судьбу. Если выйдет к месту дислокации легионеров, вернется в строй. К местным в какой-нибудь поселок или на охотничью заимку – попробует затеряться и позже убраться подальше от Легиона.

Ему до чертиков не нравилось то положение, в которое он попал. Служба в Легионе мало отличалась от того же рабства у арварцев. Такой же постоянный контроль. Нет, у него, как у старого друга легата были, конечно, поблажки, но только в плане обеспечения необходимым. Оборудованием, базами знаний, снаряжением. А в остальном все так же, как и у других.

Командиры, приказы. А хотелось свободы. Просто жить. По возможности добраться до Земли. Вот только попытка поговорить с Виктором на эту тему провалилась. Тот просто сказал, что сейчас не до этого.

Виктор... Вроде тот самый, которого Андрей знал еще на Земле. Да и Змея он признал сразу. Но в то же время не тот.

Змей знал Бега очень давно, он не мог поступать так, как действовал легат. У Змея сложилось стойкое ощущение, что Виктор находится под внешним контролем. Так, будто у него установлена рабская нейросеть.

За год рабства, Андрей не раз сталкивался с такими вот индивидами, поэтому мог заметить несоответствие в поведении у человека под внешним управлением и без оногo. Различия на первый взгляд не особо бросались в глаза, если не знал человека ранее и не отличишь. Но Змей то знал Бега еще, когда тот был сержантом в Российской армии. Поэтому заметил отклонения сходу. Вот только афишировать свое знание не спешил.

Вначале хотел узнать все точно. Как не крути, а люди, бывает, и меняются. Но все это лирика.

Об этом Змей решил подумать позже. Сейчас нужно ее попробовать выжить и выбраться из леса негостеприимной планеты.

Вариант сгинуть в лесу Змей не рассматривал, но и забывать про него не стоило. Хотя, ну сгинет и сгинет. Плакать то и некому. Те, кто мог бы сожалеть о гибели Змея остались за тысячи световых лет отсюда. Просто будет еще одна жертва, ее одной войны.

Стой – не стой, а двигаться нужно. Змей включил коммуникатор скафандра и попытался подключиться к спутникам связи, висящим на орбите планеты. Конечно, есть шанс, что его обнаружат, но наугад топать не хотелось от слова совсем.

К сожалению, соединения не было, как и сети впрочем.

Ну что ж, не выгорело. А ведь тогда было бы проще простого. Карта есть, закачена на нейросеть, по спутнику бы привязал к местности и строй себе маршрут, куда угодно. Но не прокатило. Андрей снова погасил системы скафа, способные выдать его местоположение и включил функцию компаса в нейросети. Благо и такая имелась.

Определившись со сторонами света, Змей еще раз проверил свою экипировку и двинул на Север. Из базы о планете, он знал, что основной ареал обитания людей находится на полюсах, поэтому шанс найти жилье повышается.

* * *

Змей осторожно выглядывал из-за кустов, пытаясь определить есть ли персонал на подземной базе перед ним или нет. Неделью он бродил по лесам, пытаясь выбраться к людям. Несколько раз приходилось убегать от местных ящеров, наподобие того, с которым он столкнулся и который его чуть не съел.

Пару раз более мелких хищников удалось подстрелить. Спал Андрей на деревьях, как и в первый раз. Благо больших «буков» было полно. И вот вчера он случайно набрел на эту базу.

Прошел бы и не заметил. Замаскирована была хорошо. Вот только створка ворот была открыта наполовину, лишь

поэтому, и не прошел мимо. В ночь лезть и проверять не стал.

Удалился на пару километров и залег на дереве, изредка рассматривая через бинокль. Но за все темное время суток, так и не обнаружил никого в окрестностях. А с утра подошел поближе и замаскировался в кустах в паре сотен метров, наблюдая за входом. Змей сверился с нейросетью, прошло уже двенадцать часов, с момента, как он приблизился.

За это время никаких шевелений и признаков персонала не было. Створка ворот так и была в том же положении, что и в момент обнаружения. Похоже база пустая. «Была не была» – подумал Андрей и поднявшись во весь рост с верной винтовкой наизготовку двинул в сторону входа.

Глава Третья

Однажды все станет другим.

Люди, мир, друзья и враги.

Не потеряйся. Не предай

Система Кирм. Королевство Минматар.

Минматар – королевство, зажатое между гигантами Галактики. Имевшее под своим контролем всего с десяток систем, да и то из них лишь в семи были планеты пригодные для жизни.

Образованное сепаратистами, отколовшимися от Империи Далус около тысячи лет назад. И почти все тысячелетие ведущее непрерывные войны. Соседи постоянно пытались подмять гордое небольшое королевство под себя. Вроде, что такое десяток систем для таких Империй, раскинувшихся на тысячи систем, как Галантэ, Аратан или Конфедерация Далус. Вроде живут себе люди и живут. Оставить их в покое.

Вот только была одна проблемка, которая и не позволяла сильным мира сего забыть о существовании Минматара. «Наследие древних». Частично функционирующая лаборатория по производству сплавов.

Именно благодаря этой лаборатории королевство строило считавшиеся лучшими в Содружестве боевые космические корабли. Повторить технологии расы, называемой «Древние» не получалось ни у кого, а минматарцы просто пользо-

вались тем, что им досталось.

Нет, конечно, они исследовали оборудование, но очень осторожно, чтобы не уничтожить нечаянно. В принципе, история Минматара и началась с находки этого наполовину уничтоженного лабораторного комплекса.

* * *

Около тысячи лет назад.

Тринадцатая ударная группа Империи Арат.

Адмирал Сано Минматар размеренно мерил шагами свой небольшой кабинет на флагмане. На ходу ему всегда легче думалось. А подумать было о чем.

Его ударная группа, наспех сформированная из гражданских, на устаревших, снятых с хранения лоханках позапрошлого поколения, даже толком не прошедших техническое обслуживание, была брошена затыкать очередной прорыв крогов.

Неизвестно кто принимал абсурдное решение бросить необстрелянных людей в самое пекло против одной из самых воинственных и технически рас Галактики, но если бы Сано узнал, то лично бы пристрелил придурка, или придурков. Но факт остается фактом.

Кое-как проведя боевое слаживание, Сано, получив приказ, выдвинулся со своей группой в пару сотен вымпелов, по большей части крейсеров, в сектор СН45. Сейчас он не знал,

что делать с остатками соединения. Да и остатков этих...

Тяжело вздохнув, адмирал вспомнил, как за шесть систем до границы его ударная группа выходила из прыжка прямо под залпы линкоров крогов. Кто виноват? Разведка? Командование? А может Шестой флот, державший этот сектор, к которому и шла на помощь Тринадцатая ударная группа?

Вряд ли их стоит винить. Сано прекрасно знал, кто на самом деле виноват в том, что сейчас горели планеты и сектора. Политики, решившие, что они самые умные. Лишь политики...

В душе зарождалась ненависть. Ненависть к тем, кто зарабатывал на чужих жизнях. Именно они решили, что это выгодно – отобрать у крогов планету с астероидными полями богатыми релитом. Материалом, из которого делали броню кораблей.

Тринадцать кораблей, сильно поврежденных, с дырами в корпусе. Это все, что смог увести адмирал из системы, где их ждала засада. Сано с трудом сдержал слезы, не к лицу адмиралу реветь.

Вот только хотелось не просто реветь, а выть волком. Его единственный сын – полковник Звездного флота Арата, подающий надежды командир разведывательного крейсера, погиб, протаранив линкор крогов и запустив систему самоуничтожения своего корабля.

Он пожертвовал собой, чтобы расчистить путь остальным. Адмирал до хруста костяшек сжал кулаки. Вспышка анниги-

ляции и его сына нет, вместе с экипажем.

От тяжелых мыслей его отвлек вызов по внутренней связи.

— Господин адмирал, зонды обнаружили что-то странное в глубине каменно-пылевой области. Пройдите в рубку, посмотрите своими глазами. Я никогда не сталкивался с подобным. — начальник штаба, майор Эль Махаон всегда был лаконичен.

— Хорошо. Сейчас буду. — адмирал собрал всю волю в кулак и направился в командный центр своего флагмана.

* * *

Тогда адмиралу удалось скрыть находку от властей. Он вернулся в Империю. Уволился из армии и создал свою металлургическую корпорацию. А спустя тридцать лет после той войны в Империи произошло восстание в секторе СН45.

Около пяти лет понадобилось отставному адмиралу, чтобы создать свое государство и нарастить мышцы. Он привлек на свою сторону всех, кто был недоволен положением в своих государствах. Привечал оппозиционеров и просто преступников.

Да, первое время все пытались насадить свои порядки. Но адмирал пускал всех, только и к стенке ставил без раздумий любого, кто нарушал установленные им законы. Не раз, и не два Королевство, названное в честь основателя, стояло на

краю. Но все-таки отстояло свое право на существование.

Да, Королевство Минматар, вот только сам Сано, так и не был провозглашен королем. Королевством, едва созданное государство стало лет через триста после объявления независимости.

Государство солдат и ученых, сформированное на основе металлургической корпорации. Передовые технологии и жестокие законы. Люди были такими же, жесткими и неуступчивыми.

Со временем остальные признали государство. Начала развиваться торговля, но и силовым путем захватить королевство не прекращали. Что твориться внутри никто не знал, хотя Минматар и состоял в Содружестве, но попасть во внутренние системы было практически невозможно.

Было три системы, имевшие статус свободных экономических зон. Там действовали общие законы Содружества. Посетить или остаться жить в них мог абсолютно любой разумный. Множество различных производств на станциях открывало широкие возможности для работы любому. Даже если разумный был объявлен преступником в остальных обитаемых мирах, здесь ему ничего не грозило, при условии соблюдения правил.

Вот одной из таких систем и был Кирм. Расположенная на стыке границ Аратана, появившегося в результате слияния Арата и Аната, и Галантэ, она была весьма удобным перевалочным пунктом на торговом пути. Этакий перекресток.

Здесь можно было легко затеряться.

* * *

Станция контроля пространства. Система Кирм.

Два диспетчера в центре контроля пространства лениво переругивались. Поводом стало то, что один из них случайно сломал пищевой синтезатор. А техники придут только через сутки. Поэтому придется им до конца смены питаться сухпаями.

В принципе, ничего страшного. Оба диспетчера были отставными военными. Поэтому им приходилось и гораздо большее время питаться сухими пайками, а то и вовсе голодать. Но на дежурстве скучно.

Основную работу по разведению маршрутов, снующих туда – сюда кораблей выполнял мощный кластер искинов. Люди нужны здесь были больше как дань традиции, ну и на случай экстренной ситуации, которых не возникало с момента постройки этой станции. Поэтому легкая перебранка была скорее развлечением, для того чтобы скоротать время.

Внезапно внимание старшего смены привлек запрос на подтверждение допуска в систему корабля, вошедшего в систему. Обычно распределение маршрутов велось в автоматическом режиме. Кораблям передавался маршрут, не пересекающийся с другими до точки назначения. А тут, впервые за все время, которое два старых напарника работают на стан-

ции искин не смог направить корабль в нужное место.

Генри, бывший старшим смены, через нейросеть отдал команду на создание канала связи с непонятным кораблем, по данным переданным искином это был легкий крейсер производства Минматара. Ожидание ответа надолго не затянулось.

Буквально через полминуты на экране высветилось лицо человека в форме десанта Империи Аратан, со снятыми знаками различия.

– Добрый день. Представьтесь и уточните цель вашего прибытия в систему. – официально начал беседу генри.

Казалось, что человек, управлявший кораблем, был немного растерян. По-крайней мере, выражение лицо говорило именно об этом. Но все же собрался и ответил.

– Свободный наемник Андрэ Щэп. Прибыл с целью поиска работы. Хотелось бы получить гражданство. Я впервые в вашей системе, поэтому не знаю, куда мне обратиться.

Генри поморщился. Все ясно. Очередной искатель легких денег. Такие, как он, постоянно прилетают в Минматар, в поисках лучшей доли. Большинство перебираются к соседям. Но бывает, что и оседают в Королевстве.

Хотя этот заявил, что желает принять гражданство. Либо не в курсе, о жестких законах в Минматаре, либо в бегах. Ну да, Королевство не выдает никого в другие государственные образования. Достаточно пересечь границу и заявить о желании получить убежище.

Вот только если нарушить закон уже в Королевстве, то итог будет один. Каторга. Послать бы его обратно, вот только гость заявил о желании получить гражданство и искин зафиксировал данный пункт.

– Добро пожаловать в Минматар. Сейчас я вам скину маршрут до станции, где расположено Миграционное управление. А уже там вы сможете определиться с дальнейшими действиями, после прохождения собеседования со специалистами. – Генри переслал пакет с маршрутом до Станции, где располагались органы управления системой и со спокойной совестью отключил канал связи с непонятным наемником, вернувшись к перебранке с напарником.

* * *

Андрей полулежал на месте пилота легкого крейсера, подключенный к системам корабля через нейрошунт, для контроля прыжка. Все расчеты проводились искином, но без присутствия человек в рубке совершить прыжок искин не мог. Странно, но Андрей волновался. Это был крайний прыжок перед точкой назначения – системой Кирм.

Почти месяц он добирался, можно сказать на цыпочках, через всю Империю Аратан из системы Зара. И вот остался финальный рывок и новая жизнь. О Минматаре Змею рассказывал сосед по кубрику. Бывший офицер Королевского флота.

Совершивший преступление на Родине, а потому сбежавший на другой конец Галактики, где и поступил на службу в Легион. Первое время набирали всех подряд, это потом ввели хоть какую-то проверку личностей оказавшихся в рядах Дикого легиона, уже после передислокации в систему Аса. Был острый дефицит кадров.

Хотя в те времена Андрей и не планировал покидать Легион, но все, что рассказывал сосед, на всякий случай, запомнил. Вот и пригодилось.

Основным аргументом, почему Змей двинул в Минматар, это возможность полностью сменить личность. Маловероятно, что его будет кто-то искать, скорее всего, давно уж похоронили. Но на всякий случай лучше перестраховаться.

Решение начать все с нуля и попытаться организовать поиск Земли окончательно сформировалось у него в тот момент, когда он обнаружил в бункере, том самом на который случайно нашел в лесах Зары, полуразобранный челнок.

Вообще, сам бункер был загадкой. Живых там не было, как каких-либо следов боя или тел. Но вещей было достаточно много. Андрей облазил весь бункер сверху донизу.

Везде было одно и то же. Разные предметы обихода, одежда, даже инструменты в мастерской лежали так, будто их вот только просто отложили в сторону. Ощущение, что люди просто растворились в воздухе.

Вывод у Андрея после осмотра был один. Это была какая-то тайная база. Вот только непонятно чья. Искина на ба-

зе не было, как и каких либо средств охраны, что в условиях дикого леса было, по крайней мере, глупо. Из техники, лишь несколько ремонтных дроидов и челнок.

Вот когда Андрей похвалил сам себя за то, что все свободное время посвящал обучению. Изученный «техник» весьма пригодился при ремонте челнока, оказавшегося ботом для разведки с неплохой системой маскировки производства Минматар. А минматарское значит лучшее.

Еще одним «роялем в кустах» оказалось то, что личность искина бота была обнулена. Видимо его взламывали. Но все данные на нем были в целости и сохранности. Просматривая которые Змей и узнал, что на одном из крупных астероидов находится малый рейдер производства того же Королевства.

Почти три месяца ушло на то, чтобы собрать челнок.

Во-первых, пришлось доучивать базы до четвертого ранга. Хорошо хоть он закачивал все базы по изучаемой специальности на нейросеть. Чтобы не париться с инфокристаллами.

А во-вторых, из пяти найденных техдроидов, более-менее рабочим оказался всего один. Да и то, пригодный лишь для тяжелой работы, типа крепления листов брони. Но как бы то ни было, он справился.

Было чертовски тяжело, приходилось все монтажные работы внутри челнока делать самому вручную, но у Змея все получилось. Как же билось сердце, когда он сел за штурвал челнока и, задав координаты того астероида, где находился

спрятанный рейдер, включив на всю мощность систему маскировки под покровом ночи стартовал с планеты.

Да, минматарское оказалось действительно лучшим. Его полет никто не засек. Даже аграфы, кичащиеся своей развитостью, не смогли обнаружить челнок, кравшийся на цыпочках по системе. Доступ на рейдер он получил без проблем. Все коды доступа были на искине челнока.

Вопросом о том, откуда они там взялись Змей, даже не стал заморачиваться. В самом деле, на фига, занимать голову ненужными вещами. А вот потом пришлось ждать на астероиде почти два дня, до того самого момента пока в систему не начали входить корабли Легиона.

Аграфы сняли наблюдателей. До этого пытаться на рейдере лететь по системе, пусть и под прикрытием систем маскировки не стоило даже думать. Рейдер слишком большой, по сравнению с тем же ботом, поэтому легко обнаруживался детекторами массы, которые по-любому имелись у аграфов.

Андрей вывел свой корабль в открытый космос, лишь когда в системе во всю завязался бой. Аккуратно, на самом малом ходу, укутавшись маскировочными полями, он двинул к краю системы. Его план был в том, чтобы выйти из системы в пустоту и уже там совершить прыжок. Да навигация в межсистемном пространстве из-за отсутствия точек привязки гораздо сложнее, но вполне реальна.

Ему в принципе было без особой разницы, куда лететь. Главное было покинуть систему. Вот так потихоньку, поле-

гоньку ему удалось выполнить задуманное. Выйдя в межсистемное пространство, Змей резко набрал ускорение и исчез в окне гиперперехода.

Он не видел, что происходило в системе после его отлета. Но даже если бы он знал, что весь десант, находившийся на планете, уничтожен, вряд ли бы изменил свое решение.

Считал ли он себя предателем, бросившим боевых товарищей? Пожалуй, нет. Не смог ему Легион стать родным. Он просто хотел жить по своему.

Думал ли он о том, что бросает друга? Тоже нет. Змей подозревал, что Виктор находится под внешним контролем, возможно желание разобраться в ситуации и сподвигло его на то, чтобы умереть для всех.

Мысли о том, что Бега нужно спасти его не покидали, но для этого нужно исчезнуть для тех, кто держал, по сути, в рабстве его друга.

Потом был месяц блуждания по космосу в режиме полного радиомолчания с отключенным транспондером. Если бы не маскировка, то первый же попавшийся ему на пути патруль, расстрелял бы его без вопросов, как пирата.

Но ему удалось пробраться незамеченным через пространство Аратана. И вот он разгоняет корабль для крайнего прыжка. Само собой систему опознавания включил. Иначе, какой бы свободной не была система Кимр, его уничтожат сразу по выходу из гипера.

Андрей глянул на экран внешнего обзора. За бортом ви-

села мутная серость гиперпространства.

Глава Четвертая

*Песни комет, солнечный ветер
Шелест летает по пустоте.
Но где-то там полыхают планеты
Люди и между звезд умирают*

Два года спустя. Неисследованный космос.

Космос... Что это? Для кого-то просто вечный мрак, в котором плывут по своему маршруту. Для кого-то это вечный страх. Но почти для всех космос – глубокая мертвая тишина. Почти, но не для всех.

Змей стоял на поверхности астероида рядом со своим рейдером и слушал музыку космоса. Возможно, это была лишь игра воображения, человека уже два года бороздящего неисследованные сектора. В полном одиночестве, ну не считать же искин за напарника.

Тяготило ли его отсутствие общения? Скорее нет, чем да. Змей обрел душевное равновесие, успокоил мысли за те да года, что прошли с момента его появления в системе Кимр. Да потрепали ему конечно нервы тогда в службе безопасности.

Рейдер, который он нашел в системе Зара, принадлежал раньше Службе Внешней Разведки Королевства Минматар и считался пропавшим без вести во время выполнения ка-

кой-то секретной миссии в системах Империи Галанте. А тут внезапно крейсер объявляется в открытую, да не на базе приписки, а в свободной системе, где по законам Королевства любой мог получить безопасное убежище.

Руководители той операции встали на дыбы. Рассматривались варианты вплоть до силового захвата. На счастье Змея, командование решило вначале попробовать наладить диалог. Все-таки с любым можно договориться, если заинтересовать. Да под давлением даже ментосканирование могло не помочь.

Разумный мог просто закрыться в себе. И единственным результатом стало бы превращение человека в овощ, при нулевой вероятности получить информацию. Андрей успел только пройти регистрацию в Миграционной службе и серфил по Галасети в попытках раздобыть побольше информации, для того чтобы стоить дальнейшие планы, когда за столик в кафе, где он обедал, подсел неприметный мужчина неопределенного возраста.

Уже после, не раз возвращаясь к тому разговору, Змей раз за разом убеждался в правильности того, что он согласился на сотрудничество. Да и нужно то было, немного, просто поделиться информацией о том, откуда у него взялся малый рейдер.

Андрей, еще на планете, как только обнаружил бункер, начал вести записи на нейросеть. Поэтому сложностей по этому вопросу не было никаких. Скинул записи и предоставил

искин на исследование. Оставался вопрос с самим кораблем. Как не крути, а он до сих пор числился на балансе СВР Королевства Минматар, хоть и считался пропавшим без вести. Да и оборудование, на нем установленное, было секретным.

Змей мысленно уже простился с корабликом, но неожиданно ему предложили вариант, при котором крейсер оставался у него, да еще и обещали модернизировать. Что не говори, а в разведке дураков не бывает. Тем более в нелегальной. Не живут дураки долго.

Неизвестно кому пришла идея, но по итогам долгого торга Змей стал штатным сотрудником Внешней разведки. Само собой ему предоставили гражданство. Но это осталось в тени, а официально Андрэ Щеп, он так и остался под этим именем, был завербован Службой Картографирования и заключил контракт на исследование Дикого космоса.

При этом маршрут он мог выбирать любой, какой захочет. Главное раз в три месяца скидывать данные по сети. Оплата шла по факту: скинул данные полученные в экспедиции – получил деньги на открытый в Королевстве банковский счет. А по линии разведки ему была поставлена задача на исследование конкретных областей пространства. Это тоже неплохо оплачивалось.

Учитывая, что Андрей не отказался от планов вытащить Бега и найти Землю, деньги ему были нужны, поэтому никаких проблем он не видел. Единственное, что немного напрягало, так это отсутствие вообще каких-либо данных по

законтрактованным областям. Были коды к маякам, автоматически разбросанным в незапамятные времена, и все.

Даже в сети не было никаких упоминаний о том, что может его ожидать за пределами обитаемого космоса по данному вектору. Но особого выбора ему просто не оставили. Бодаться с любой секретной службой себе дороже. Отпоят и не заметишь. И вот уже два с лишним года Змей в полном одиночестве бороздил просторы неизведанного космоса.

Само собой, как и обещал тот неприметный человечек, его всем необходимым обеспечили под завязку, а из стандартного, в общем-то рейдера сделали, что-то совсем нереальное.

Полная автономность, крейсер мог находиться в автономном полете без пополнения припасов бесконечно долго. На борту установили специальное оборудование, обеспечивающее изготовление любых необходимых запчастей и топлива.

Проблему с питанием решили с помощью небольшой оранжереи с какими-то специально выведенными растениями, из них синтезатор пищи мог приготовить блюдо на любой вкус, пропуская промежуточное звено в виде специальных картриджей. Песня, а не корабль.

Да и деньги поступали регулярно, Андрей в свои редкие визиты на станции приграничной зоны или в обитаемые системы получал уведомления о зачислениях. Была только одна проблема, это полное одиночество. Только ты и космос. Но за годы он научился быть один.

Точнее не так, в космосе он никогда не был один. И никогда не был в тишине. Тяжкие вздохи угасающих звезд, шелест солнечного ветра, свист газа на поверхности комет. Тяжелые удары сталкивающихся между собой астероидов. Змей научился слушать музыку открытого пространства.

Вот и сейчас, стоя на астероиде, он смотрел и слушал, как умирает звезда, чтобы родилась новая. Это было не забываемо. Поверхность красного гиганта резко поднималась, будто вздуваясь, а потом так же резко опускалась, выкидывая из себя громадные протуберанцы звездного вещества. Конечно, процесс перерождения звезды длиться не пять минут, и даже не год, но Андрей представлял из теоретического курса астрофизики весь процесс перерождения.

Он смотрел на потоки огня, плывущего в угольной черноте космоса, и понимал – всему в мире приходит конец, даже Вселенной, но только любой конец, означает новое начало. Постояв еще немного, послушав песни глубокого космоса, Змей развернулся и направился к стоящему позади крейсера. Его вновь ждал путь. Путь на грани жизни и смерти. Путь, который может окончиться мгновенно в любой момент. Но ему уже не было так страшно, как в своем первом поиске, когда он узнал, почему в этот сектор, а точнее громадный кусок Галактики мало кто рискует сунуться, а еще меньше возвращаются. И никто не желает делиться информацией с другими. Каждому хочется стать единоличным владельцем тех богатств, что буквально рассыпаны почти в каж-

дой из систем сектора.

Андрей понимал и государственные структуры. В этом секторе он встречал представителей, наверное, всех возможных рас и государств обозримой Галактики. Вот только поинтересоваться у них, нашли ли они то, что искали, не было никакой возможности. Мертвецы не разговаривают.

Почему, спросите, он тогда до сих пор жив? Ответ прост. Он не жадный. Ему ничего не было нужно. Для его планов денег выплачиваемых разведкой Королевства и Картографической службой хватит, если он пролетает еще пару лет.

Да, перед первым рейсом ему предоставили все данные, которые были у спецслужб Минматара по сектору. Его честно предупредили, что даже из ближайших систем редко кто возвращался. Более-менее сектор был разведан на глубину десяти-пятнадцати систем, что творилось дальше, никаких данных не было.

Предположения и гипотезы были, но точно никто не знал. Точнее теперь знали, благодаря рейдам Змея. Но на момент первого прыжка, единственное, о чем он знал, это то, что раньше этими системами владела высокоразвитая гуманоидная цивилизация.

По уровню развития превосходившая, нынешнее Содружество в разы. Те самые пресловутые «Древние». До сих пор за их оборудование, в единичных экземплярах попадавшееся на территории контролируемой Содружеством велись беспощадные битвы. Вплоть до полного уничтожения госу-

дарств, получивших в свое пользование такие артефакты.

Почему-то считалось, что именно в этом секторе находилась их метрополия. На чем была основана теория непонятно. Но считалось именно так. Змей помнил, как он выходил в первой не разведанной системе из прыжка.

Аккуратно, медленно и печально. Даже не в самой системе, а далеко за ее границами в межсистемном пространстве. Так на всякий случай. Как оказалось, не зря перестраховывался.

Первое же поверхностное сканирование выдало такие результаты, что ему резко захотелось развернуть рейдер и рвануть подальше. Вся система была буквально забита тяжелыми ульями архов. Он тогда почти неделю крался к границе системы, на самом малом ходу и плотно укутавшись маскировкой.

Повторное сканирование уточнило картину. Все, абсолютно все ульи, были мертвы. Просто огромные астероиды, летающие по хаотичным маршрутам.

Несколько тысяч ульев, мертвые, без внешних повреждений. Тогда заходить в систему Андрей не решился, чем черт не шутит, вдруг, где затаилась активная торпеда. Полезешь, и привет! Размажет в виде молекул по всей Галактике. Потом было множество таких систем. Мертвых. Абсолютно мертвых.

В некоторых на лицо были следы жесточайших боев. Оплавленные остовы кораблей незнакомой конструкции,

уничтоженные станции, сожженные планеты. Пару раз Змей все-таки не удержался и совершил осторожные рейды внутрь систем.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что основными были два типа кораблей. Угловатые, как будто вырубленные топором, с резкими ломаными линиями внешних обводов и наоборот, зализанные аэродинамические корпуса, наподобие тех, что строили аграфы. Змею, конечно, было любопытно, что там у них внутри. Но за археологические раскопки ему не платили, а рисковать жизнью ради удовлетворения собственного любопытства, было безумием.

Ему очень не хотелось пополнить ряды тех, кто рискнул попробовать разжиться баснословно дорогими трофеями, и сейчас так же болтался в мертвых кораблях в тех же самых системах. Базы данных по всем известным типам кораблей ему были загружены на искин. Поэтому с идентификацией кораблей Содружества проблем не было никаких. Вот только встречаться они перестали после двадцатой системы вглубь. Но присутствовали корабли всех типов, начиная от эсминцев первого поколения, и заканчивая суперсовременными линкорами.

Все они нашли свою последнюю стоянку среди давным-давно погибших властителей сектора. Вроде недавно все это было, но, кажется, очень давно. Два года это и много и мало одновременно. Очень много загадок задал «Закрытый» сектор.

Загадок, на которые вряд ли кто-нибудь найдет ответы. Кто здесь жил, с кем они сошлись в схватке? Почему не осталось даже следов жизни в секторе? Вопросов было множество, вот только почему-то Змея совсем не тянуло искать на них ответы. Мертвых не нужно беспокоить. Они прожили свои жизни так, как смогли, так пусть же покоятся с миром.

Последние три месяца ему попадались полностью пустые системы, без признаков разумной деятельности. Андрей остановился в системе с перерождающимся красным гигантом просто лишь сделать передышку. Да провести проверку систем корабля.

Он уже решил для себя. Это его крайний рейд. Сейчас исследует еще одну систему, потом вернется назад в Минматар и займется исполнением своих планов по поиску Земли и вытаскиванию Бега. Да он слышал, и даже видел кадры уничтоженной Империи Аграфов.

Это еще больше укрепило его во мнении, что Виктор находится под внешним управлением. Бег никогда не был безумцем, и всегда старался избежать ненужной жестокости. А тут такое.

Не мог он этого сделать. Для всего обитаемого космоса Бег стал бешеным волком, которого нужно пристрелить, но страшно. «Палач» – самый мягкий из эпитетов.

Змей решил, дальше тянуть не стоит, Бега нужно спасти, иначе рано или поздно его уничтожат. Это сейчас всем страшно, после того, что Легион сотворил с Империей Га-

лантэ. Но постепенно первый страх пройдет, и тогда Бега уничтожат, скорее всего, вместе с Легионом. Этого хотелось бы избежать.

Андрей занял ставший привычным ложемент пилота и запустил тестирование систем. По докладу искина, все было в отличном состоянии. Ну да, не зря же он неделю сидел на этом астероиде и проводил полную профилактику. Запустив двигатели, Змей медленно поднял крейсер над поверхностью астероида и начал выводить его на вектор разгона.

Через два часа перед ним раскрылось окно гиперперехода и рейдер исчез из системы. Будто прощальный салют из кроны звезды вылетело облако огня в форме цветка и медленно поплыло по космосу в сторону только, что закрывшегося гиперперехода.

* * *

Андрей привычно дремал, сидя в ложементе пилота, когда искин подал сигнал о скором завершении прыжка. Быстро перейдя в состояние бодрствования, он подключился к системам управления и застыл в ожидании выхода из гипера.

Через пять минут в межсистемном пространстве, в нескольких световых часах от системы назначения, открылась воронка гиперперехода, и в открытом космосе проявился малый крейсер рейдерского класса, управлявшийся одиноким пилотом. Но заметить его так никто и не смог, потому

что рейдер тут же укутался маскировочными полями и исчез с экранов радаров возможных наблюдателей.

Змей изучал результаты первого сканирования, и они ему откровенно не нравились. Настолько, что он подумывал вернуться и возвращаться обратно. Система, являвшаяся точкой назначения, была заполнена кораблями пауков. Но не это было страшное, а то, что среди ульев и линкоров архов спокойно передвигались те самые корабли, с угловатыми корпусами, подобные тем, что он встречал в «закрытых секторах».

Теперь было в принципе понятно, кто вышел победителем из схватки многотысячелетней давности. И это явно были не хозяева сектора. Но еще больше Змея напрягло то, не только корабли неизвестной расы находились в системе архов.

Сканеры зафиксировали большую группу кораблей, которые искин классифицировал, как корабли аграфов. Да, вполне допустимо, что Легион уничтожил не всех аграфов, но что они делают среди тех, кто официально считался их злейшим противником?

Как бы ни опасался быть обнаруженным Змей, но все-таки решил немного понаблюдать. Пользуясь тем, что оказался вне зоны действия сканеров он поднял свой рейдер над плоскостью эклиптики и, погасив все системы, разослал пневматические зонды, которые при движении использовали двигатели на сжатом газе.

Их просто невозможно было обнаружить в открытом кос-

мосе, в связи с отсутствием следа. Конечно, такой способ разведки очень длительный, но зато наименее безопасный.

Две недели пришлось ждать Змею первых результатов от выпущенных зондов. И они его, мягко говоря, не обрадовали. В системе собиралась группировка кораблей явно ударного характера.

В основном улыи, линкора и тяжелые крейсера. Почти каждый час в системе появлялись новые корабли. Если классы кораблей архов он мог определить, впрочем, как и у аграров, то вот с кораблями неизвестной конструкции этого сделать не получалось.

Единственное, что удалось, это снять примерные динамические характеристики, не факт, что максимально возможные, но и они не радовали. Корабли неизвестной расы превосходили по скорости все, что имелось в Содружестве на порядок. А еще через неделю весь собранный флот начал движение из системы. Определив примерные вектора, Змей понял, что группировка кораблей движется точно по направлению к секторам контролируемым Империями Аратан и Арвар.

Вот только силы для обычного набега, как до этого действовали архи, явно были избыточными, а значит это полноценное вторжение. Почему флот не пошел по пути, которым тут оказался Змей, хотя он и был намного короче, непонятно.

Дождавшись, когда последний из боевых кораблей поки-

нет систему, Андрей так же скрытно, как и появился, вышел из системы в свободное пространство. После чего разогнавшись, он ушел в прыжок.

Его путь лежал обратно в Минматар. Нужно было оказать-ся в Содружестве раньше полчищ архов и их союзников. А значит, медленное исследование глубокого космоса закончено. Начался слалом, наперегонки со временем.

Глава пятая

Даже самый крепкий дуб рухнет, если в нем заведутся термиты.

Где-то в глубине территорий архов.

Система голубого гиганта.

Резиденция магистра Йоды.

Зал, колоссальный зал, освещенный сиянием голубого солнца, казалось, не менялся никогда. Парящий купол потолка, застывшие между колонн архи, трон. Вновь адмирал падаванов стоит перед своим магистром и, с трудом выдавливая слова, пытается объяснить.

– Мон сир, нам неизвестно кто смог пройти «проклятыми» секторами. – адмирал чувствовал, как его горло сжимают тиски силового поля, управляемого магистром, сильнейшим из псионов этой части Галактики. Если повелитель еще немного увеличит нажим, то даже модифицированное по самому максимуму тело адмирала не выдержит, и шея просто сломается. Поэтому он пытался как можно скорее высказаться, так будет хоть какой-то шанс выйти живым из этого зала. – Его засекли зонды-шпионы уже, когда корабль уходил в прыжок в сторону Содружества. Мы подумали, что возможно системы обороны эргов отключены, и отправили по следам несколько кораблей архов. Но те даже не смогли войти в сектора. Оборонительные системы все еще активны и пре-

красно функционируют. Нет никаких предположений, кто смог обойти все рубежи обороны, построенные эргами, когда они уже понимали, что их расе приходит конец. Я могу сделать только предположение. На какой-то из планет, уцелела часть населения, пережившая эпидемию, и это был их разведчик. Но почему один, ответить не могу.

Адмирал почувствовал, как тиски, сдавливавшие его шею, резко исчезли. Воздух наконец-то прорвался в горящие легкие.

«Кажется, магистр сменил гнев на милость». — с облегчением подумал адмирал, возглавлявший флот падаванов уже около тысячи лет. Но впервые он попал под гнев магистра. Ощущения малоприятные. Но флот действительно облажался, и ладно бы это были лишь тупые архи, находящиеся под управлением биоискинов, но нет.

Адмирал, на радостях решивший, что путь в «проклятые» сектора открыт, отправил туда личную эскадру, которая благополучно в полном составе осталась там, попав под псиудар ментоискинов эргов, до сих пор охранявших дом своих хозяев, давно исчезнувших в пучине времени.

Сам адмирал не застал войну, которая развернулась много тысяч лет назад в том районе, который сейчас назывался «Проклятыми секторами», но по поводу магистра, адмирал не был так уверен. Вполне возможно, что и мог.

Если бы адмирал фон Рихт знал, насколько он близок в своих предположениях. Магистр Йода действительно был

участником той схватки, что развернулась когда-то на просторах Галактики.

— А что по слухам о появлении эрга в Содружестве. — голос магистра, еще совсем недавно звеневший яростью, был спокоен и тих, но не услышать его было невозможно.

«Будто прямо в голове говорит, как это у него выходит. Прямо истинный эрг» — фон Рихт поежился, и начал искать в хранилище нейросети файл, в котором была собрана вся информация по эргу, якобы участвовавшему в уничтожении аграфов.

Он даже не подозревал, что если бы сейчас магистр смог прочитать его мысли, то вряд ли бы адмирал вышел из зала. Магистр умел хранить свои тайны. Наконец найдя нужный пакет, фон Рихт попросил разрешения подключить голопроектор, и, получив его, вывел картинку перед глазами магистра и начал подробный доклад.

* * *

Йода сидел на своем троне и смотрел на адмирала, докладывающего ему о том, как обстоят дела в мире, но сам мыслями был весьма и весьма далеко от этой системы. Там, в одном из рукавов этой части Галактики, где зародилась разумная жизнь. На планете, породившей расу эргов. Планете медленно идущей по своей орбите вокруг небольшого желтого карлика. В мыслях он был дома.

Планета, координаты которой были потеряны, а точнее уничтожены именно им, во время мятежа. Он был дома, в Рифейских горах... Сколько тысячелетий прошло с того момента, когда он впервые попал в учебный центр Арким? Много. Очень много. Уже нет никого из тех, кого бы он мог назвать соотечественником. Как нет и тех, против кого он восстал.

Йода, такое имя он носил не всегда. Когда-то отец в храме всех богов назвал его Эолом. Перед глазами мелькали кадры жизни. Вот он подающий надежды выпускник военной кафедры Академии генетики и микробиологии. А вот он назначен руководителем Департамента науки.

Как он радовался, когда под его руководством, группа ученых-генетиков смогла создать разумное существо из хищного зверя с планеты Рурх. А потом и аграфов.

Как и все ученые, он был немного идеалистом. Считал, что эрги станут плечом к плечу с новыми расами. Как бы не так. Правительство решило иначе. И рурхи с аграфами превратились в рабов. Тех, кто первым шел в бой, а войн эрги вели много. К тому моменту, когда раса вышла в Галактику, все пространство уже было занято другими.

Эрги уничтожили множество чужих рас на заре освоения космоса. Но после вроде начали пытаться сотрудничать. Все изменилось именно с появлением послушных разумных, считавших своих создателей Богами.

Эрги вновь начали агрессию. Сметая с лица мироздания

всех, кто вставал на пути экспансии. Вот только Эолу это было не по нраву. Он оставил все свои посты в знак протеста и поселился среди Рурхов, уже так же вышедших в космос. Раса эргов все не успокаивалась. Правители менялись, но вновь и вновь гнали своих слуг на смерть.

Эрги сами уже стали забывать, что они обычные разумные, возможно, что такой же результат чьего-то эксперимента. Возомнили себя богами. Эол же вел исследования в области генетики, но уже в чисто из энтузиазма. События в космосе проходили мимо него, до тех пор, пока не исчезла его жена. Полетела в гости к родственникам в гости в метрополию, и будто растворилась.

У него оставались друзья и знакомые в пространстве эргов, поиски продолжались несколько лет. Нашел. В виде биоскина.

Эол, хоть и был идеалистом-ученым, но он был эргом. Вспыльчивым и не разбирающимся особо в средствах. Он создал две расы, ставшие к тому времени довольно многочисленными. Эрги снабжали их устаревшими технологиями. Нужно было пушечное мясо.

Никто, кроме самого Эола, не знал, что генетически у рурхов и аграфов заложена возможность управления через психканалы. Эол так запрограммировал гены, все-таки он был гениальным генетиком, что закладка на подчинение передавалась по наследству.

Эол не смог простить гибели жены, а точнее ее превра-

щения в искин. Первый удар, оказавшиеся в полной власти обезумевшего от горя ученого флоты молодой расы нанесли по транспортным узлам, ведущим к планете, подарившей жизнь расе эргов.

Второй по самой материнской системе. Были уничтожены все приводные маяки. Путь был потерян, как и сама материнская планета. Потом была война. Долгая...

Около сотни лет флоты рурхов, аграфов и эргов сходились в битвах. Молодые расы были более многочисленны, эрги более развиты технологически. Битвы были эпичны. К тому времени не только Эол владел технологией создания разумных с помощью генетической модификации.

Кое-какие наработки оставались и в государстве эргов. На момент начала войны, последователи успели создать новый вид разумных – хуманов. Короткоживущие, они, тем не менее, очень быстро стали самой многочисленной расой в этой части Галактики. Но достигнуть достаточного уровня развития, чтобы участвовать на равных в схватке титанов не успели.

Их утлые суденышки, на которых они осваивали ближайшие системы, были даже самому слабому кораблю любой из трех рас, на один выстрел малым калибром. Но именно они пережили и эргов, и аграфов, и рурхов.

Эол поморщился при воспоминании о рурхах. Да у него имелась небольшая часть популяции, считавшая его чем-то вроде учителя и правителя в одном лице. Но остальных при-

шлось уничтожить.

Слишком независимыми стали. Как оказалось, закладки в мозгу передавались по наследству лишь трем следующим поколениям. А потом особи выходили из под контроля Эола.

Пришлось действовать с помощью психологии. Агрессивное религиозное учение и рурхи сцепились между собой. Само собой победили последователи Эола, уже принявшего имя Йода. Но популяция очень сильно сократилась.

К тому времени Эол в своих лабораториях создал архов – биологический организм полностью находящийся под полным контролем саморазвивающихся искинов.

Именно они стали его основными солдатами, заменив архов. Йода стал тем, кого он так ненавидел – эргом, возомнившим себя богом. А что же по результатам войны? Все было до банального просто.

Вирус. Обычный вирус, выведенный специально для уничтожения определенной расы. Выпущенный в одной из систем, он за пару лет полностью уничтожил расу эргов. По крайней мере, так считал сам Йода.

Когда ему показали запись с обращением одного из эргов к императору аграфов, он испугался. Решил, что это вернулись те, кто выжил после атаки вирусом. Но последующее расследование показало, что это был всего лишь монтаж. Но тем не менее в душе поселился страх.

Хуманы, самая младшая из созданных рас, всего за пару лет раскатали в пыль, так нежно лелеяемых им аграфов,

гордость и любимое творение. Да, остатки тех, кому удалось эвакуироваться из сжигаемых систем, осели в системах контролируемых архами и падаванами, но это было ничтожно малое количество.

Хуманы, агрессивные, властолюбивые. Они переняли все черты своих создателей. Так же считали себя венцом творения. И были так же опасных для всех остальных обитателей Галактики. В принципе, Йода давно хотел стереть с лица космоса эти неудачные поделки своих последователей. Но сил, имеющихся у него, не хватало.

Десять лет назад были вроде войска, даже началось первое прощупывание обороны. Но внезапно сыграла карта, на которую он и не рассчитывал.

«Аграфы» смогли устроить мятежи в нескольких государствах. А в самой большой империи хуманов, удалось организовать полноценную гражданскую войну с помощью «Ордена Хранителей», контролируемого напрямую Йодой. Вроде все шло как нужно. Содружество стояло на пути взаимоуничтожение. Но вмешался случай.

Непонятно откуда появившееся военизированное формирование звавшееся «Диким Легионом» качнула чашу весов в другую сторону. Как итог: аграфов больше не существует, как доминирующей силы. А остальные государства затаились в ожидании того, что будет делать «Палач».

Именно так прозвали главу легиона в Содружестве. Но Йода решил. Войне быть. На уничтожение.

Войска уже находятся на пути к границам Содружества. Меч занесен для удара. Вот только сообщение о появлении корабля со стороны «проклятых секторов» заставляло могущественного главу падаванов и хозяина архов нервничать.

Он сам неоднократно пытался получить доступ на планеты, жителей которых уничтожил выпущенный вирус. Но как оказалось, системы обороны на основе пси-излучателей, управлявшиеся искинами и после смерти хозяев прекрасно справлялись с защитой вверенного им имущества.

В первое время Йода потерял несколько флотов, прежде чем понял, что технологии его расы недоступны. Сектора были объявлены закрытыми и долгие тысячи лет оттуда никто не появлялся. Поэтому так и взволновало Йоду сообщение об одиночном судне, ушедшем вглубь зараженных территорий. Но при здравом размышлении он понял, что если бы это были те, кто хотел отомстить ему. То удар был бы нанесен незамедлительно. Так что, пока можно не отвлекаться на ерунду и закончить дела с невесть, что возомнившими о себе людишками.

– Хватит. – магистр оборвал доклад фон Рихта. – значит слушай задачу. Выяснение о том, реальный был эрг или нет продолжить. Но, думаю, результат будет тот же. Просто мистификация. О расе наших врагов не слышно уже много тысячелетий, только легенды. Но наблюдение за «проклятыми секторами» усилить. Желательно и со стороны Содружества. Удар не откладываем. Основная задача уничтожить хума-

нов, как вид.

Адмирал, прерванный на половине доклада, внимательно выслушал новые указания и дождавшись жеста, отпускавшего его развернулся и строевым шагом направился в сторону дверей. Для удара по людским территориям было все готово. Осталось только перебросить из тыловых миров, на границу.

* * *

Столица Аратана

Резиденция императора.

Георг сидел перед голопроектором и просматривал отчеты аналитиков о ситуации на границах. Мягко говор, я доклады не радовали. В буферной зоне резко активизировались насекомые. Они уже почти полностью заняли все приграничье. Уничтожая все на своем пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.